

Босс, дела у молодого господина Сицзэ, похоже, из рук вон плохи. Секретарь украдкой покосился на Шэнь Цзюаня, мысленно сочувствуя Шэнь Сицзэ. С таким подходом в любой из прошлых конкурсных сезонов нельзя было даже надеяться пройти даже в предварительный этап. В последние годы босс уделял Шэнь Сицзэ всё больше внимания, переходящего всякие разумные границы. Увидев подобную картину, секретарь не знал, какое выражение лица примет начальник.

Если босс разозлится, хорошего ждать не придётся.

К удивлению секретаря, на лице Шэнь Цзюаня не было ни разочарования, ни горечи, ни даже тени мрачного недовольства. Напротив, выражение его лица можно было назвать почти радостным. Он бросил на секретаря насмешливый взгляд и спросил:

— Ты тоже так думаешь?

Секретарь на мгновение растерялся. Он прослужил у Шэнь Цзюаня почти десять лет, и если бы у него не было даже такого чутья, он мог бы смело уходить на пенсию и отсиживаться дома. Поэтому он очень благоразумно перебриснул мяч обратно:

— У босса другое мнение?

Шэнь Цзюаня с высоты окинул взглядом безмятежного юношу посреди толпы. В его угольно-чёрных глазах клубились какие-то смутные чувства. Кривя губы в усмешке, он произнёс:

— Смотри дальше. Будь всё так просто, он бы не стал участвовать в конкурсе.

Шэнь Цзюань давно разглядел талант Шэнь Сицзэ, и в его способностях не приходилось сомневаться. Шэнь Цзюань лишь испытывал горечь и досаду: звезда, принадлежавшая только ему, собиралась засиять перед всем миром, и любой мог разделить ее ослепительное великолепие. При одной этой мысли кровь Шэнь Цзюаня вскипала от жгучего нетерпения.

Впрочем, ту сторону Шэнь Сицзэ, которую он показывал лишь ему одному, другие не увидят никогда.

Шэнь Цзюань мог утешать себя лишь этим.

Секретарь мысленно покачал головой. Глядя на выражение лица босса — не будь он уверен, что тот еще ничего не добился, — он бы подумал, что эти двое уже давно прониклись чувствами друг к другу. Кто бы мог подумать, что вселяющий ужас в деловом мире босс однажды дойдет до такого.

Пока они переговаривались, Бай Цици с улыбкой пригласила судей надеть браслеты и датчики. Хотя первое впечатление оказалось не из лучших, судьи всё же профессионально взяли браслеты в руки. Те выглядели донельзя заурядно, вызывая в душах жюри тайные подозрения.

— А теперь давайте начнем! — глазки Бай Цици изогнулись полумесяцами, а в темных зрачках заблестел яркий свет.

Эрик был самым именитым среди судей, бывшим директором трех крупнейших корпораций, кумиром, перед которым благоговели бесчисленные разработчики игр. Увидев работу Шэнь Сицзэ, Эрик отнесся к ней с откровенным пренебрежением. Да, он тоже был преданным фанатом Возвращения на остров Фейер, причем из самых первых. Поэтому, надевая браслет и датчики, он по-прежнему испытывал лишь скуку и собирался поставить в оценочной ведомости самый низкий балл.

Однако стоило Шэнь Сицзэ умолкнуть, как в голове Эрика образовалась абсолютная пустота. Он почувствовал себя словно парящим в бесконечной вышине, окруженным непроглядной тьмой. Несмотря на тысячи пройденных игр, Эрик невольно занервничал и инстинктивно взмахнул рукой вбок, наткнувшись на что-то тонкое и гладкое.

— Мистер Эрик, осторожнее под ногами. — Темнота рассеялась, и перед ним возникло прекрасное лицо юноши, чьи черные, полные улыбки глаза ободряюще подмигнули.

Эрик машинально прижал руку к груди, сообразив, что перед ним участник конкурса — Шэнь Сицзэ.

Следуя за Шэнь Сицзэ вперед, он увидел, как тьма окончательно отступила. Пестрые краски мгновенно захватили его взор: пронзительно-синее, чистое небо, деревья сочно-зеленого цвета, напоминающие сахарную вату, и изумрудная трава, ступая по которой он ощущал под ногами пушистое покрытие. Маленькая желтая собачонка с лаем выскочила навстречу и шлепнула язык о тыльную сторону ладони Эрика, оставив влажный след.

Эрик вздрогнул, поднял руку и с удивлением обнаружил мокрое пятно.

Он замер, потеряв дар речи от потрясения.

Всё вокруг казалось до боли знакомым — подобные пейзажи он видел в детстве и юности бесчисленное количество раз. Это был мир игры Возвращение на остров Фейер! Эрик опустил на корточки и неуверенно позвал маленького желтого пса:

— Лулу?

Черные, влажные глаза песика засияли, и он с радостным лаем бросился к нему, принявшись тереться о его ноги.

У Эрика на глаза навернулись слезы. Каждый игрок Возвращения на остров Фейер в самом начале получал неизменного спутника — золотистого ретривера по кличке Лулу.

Эрик в самых смелых мечтах не мог вообразить, что настанет день, когда он сможет по-

настоящему прикоснуться к Лулу!

Мгновенный удар эмоций заставил Эрика надолго замереть на месте, а затем он обнял Лулу и всхлипнул. Разве мог кто-то, кто любит игры пуще жизни, не мечтать о путешествии в виртуальное пространство? То, чего нельзя добиться в реальности, неосуществимые приключения, недоступные в буднях краски и биение жизни — всё это обреталось в игре, даруя душе безграничную свободу. Они любили игры, любили созданные в них миры, вкладывая живые чувства в каждую травинку и дерево.

В их глазах игровой мир не был бездушным продуктом — он жил своей собственной жизнью.

Он и в кошмарном сне не видел, что этот день действительно наступит!

Стоявшая вокруг толпа с изумлением наблюдала, как на лице Эрика сменяются самые разные выражения, пока тот наконец не уронил две тихие слезинки. Солидный мужчина в строгом костюме рыдал, обхватив себя руками, словно ребенок, — это зрелище просто лишало дар речи.

Что же он такое прочувствовал после того, как надел браслет и датчики, раз у него возникла столь бурная реакция? Это до боли напоминало их собственные игровые будни. Окружавшие стенд игроки принялись чесать в затылках, снедаемые таким жгучим любопытством, будто по их телу ползали муравьи.

Тем временем в игре Эрик шел вперед вместе с золотистым ретривером Лулу, шагая босиком по пляжу и позволяя набегавшим волнам омыwać щиколотки. Заблудившаяся морская звезда прилипла к его ноге. Пройдя через фруктовый сад, он сорвал самый спелый яблочный плод, наслаждаясь свежим и сочным вкусом. В самом центре островка, на площади, горожане устроили праздник: оркестр затянул озорную, легкую мелодию, и местные жители пустились в пляс. Глаза Эрика засияли: он узнал каждого из этих горожан, словно повстречал старых друзей. Шагнув на площадь, он присоединился к веселью, закружившись в танце.

В реальной жизни Эрик тоже был прекрасным танцором, и сейчас красивая белокурая девушка из бара изящно протянула ему руку:

— Приветствую, старый друг, давай станцуем!

Лицо Эрика покраснело от волнения — это был Оскар, бармен из игровой таверны, самый красивый парень на острове. С малых лет Эрик считал Оскара писанным красавцем. И вот теперь живой человек стоял перед ним: зачесанные назад золотистые волосы, точеные чертурысы, глубокие глаза и чарующий взгляд — всё в нем манило и заставляло погрузиться в омут с головой. Совершенно позабыв, что находится внутри игры, Эрик с готовностью увлек его в стремительный и легкий вальс.

Присутствующие в зале люди были ошеломлены. Судьи то улыбались, то выглядели пораженными, то смахивали слезы, кто-то напевал песенку из Фейер-айленда, а Эрик и вовсе

принялся покачиваться и танцевать. Эта странная и причудливая сцена заставила всех переглянуться в полном недоумении: что здесь вообще творится? Почему судьи, еще недавно бывшие мрачнее тучи, теперь так расслабились?

Вдруг кто-то испуганно воскликнул:

— Боже мой! Неужели они прорвали технологический барьер нейроинтерфейса и связали реальность с игровой сенсорикой?

Стоило этим словам прозвучать, как все погрузились в крайнее возбуждение.

— Не может быть! Если Шэнь Сицзэ совершил такой прорыв... о боже, тогда я даже не знаю, как его называть!

На лицах людей читалось смятение, эмоции сменяли друг друга: восторг перемежался с тревогой.

Восторг сулила возможная заря новой игровой эры, а тревога крылась в том, что с приходом этой эры все прежние технологии и игры неизбежно и стремительно канут в прошлое. Всё, что они проектировали и разрабатывали, возможно, придется создавать с нуля. На карту были поставлены судьбы почти каждого из них!

Но важнее всего было то, что они могли стать первыми свидетелями рождения этой новой эпохи!

Мысль об этом лишила их остатков терпения. Кто-то первый завопил в толпе:

— Я тоже хочу попробовать! Никто не смеет отнимать очередь, я буду первым!

— И я хочу, и я! Как упустить такую возможность!

— А-а-а, я тоже хочу лично стать свидетелем этого исторического момента!

В мгновение ока толпа в зале двинулась к маленькому стенду, выстроившись в длинную змейку. Люди сгорали от нетерпения, ожидая, когда судьи наконец закончат сеанс. Черт побери, почему они так медленно!

Наконец Эрик вышел из игры и медленно открыл глаза. Взглянув на остальных судей, он увидел в их глазах то же потрясение и неверие в происходящее. Это казалось невозможным: перед ними лежал остров Фейер, но самый настоящий, живой. Вспомнив свое пренебрежение и отвращение перед началом игры, Эрик был готов провалиться сквозь землю.

Бай Цици с улыбкой посмотрела на них:

— До сих пор я держала название этой игры в секрете, но теперь могу его раскрыть. Она

называется Возвращение на остров Фейер. Заранее связавшись с миллером Колманом, я получила от него разрешение на использование прав. Мистер Колман очень надеется, что эта игра вновь предстанет перед игроками.

Услышав это, судьи избавились от последних предрассудков — они и сами желали увидеть нечто подобное, тем более в таком исполнении. Излишне было говорить хоть слово: все они единодушно выставили высшую оценку за всю историю конкурса — S!

Оценка S едва ли могла передать всю степень потрясения от игры!

Пока судьи всё еще находились под впечатлением, стоявший во главе очереди игрок осмелился подать голос:

— Мистер Эрик, уважаемые судьи, вы же еще не оценили другие работы! Все хотят опробовать эту игру.

Подразумевалось: идите уже к следующим участникам и не задерживайте очередь!

Лицо Эрика потемнело — по правде говоря, он не отказался бы сыграть еще разок. Но долг есть долг, и ему вместе с остальными судьями пришлось скрепя сердце направляться к следующему стенду.

Шэнь Цзюань наблюдал за происходящим, и в его взгляде читалась гордость.

А вот оставленный без внимания Шэнь Сисюй отнюдь не разделял этого веселья. Глядя на собственную одинокую оценку A+, он опустил уголки рта, а его лицо помрачнело. Еще секунду назад все восхищенно смотрели на него, завидуя его рейтингу A+, а теперь они отвернулись от него, словно от выброшенного мусора, и побежали к стенду Шэнь Сицзэ.

— Подумаешь, велика важность! — Шэнь Сисюй яростно пнул стенд Сюй Ичжэнь неподалеку, его глаза покраснели. Опять! Снова Шэнь Сицзэ затмил его!

Сюй Ичжэнь побледнела от испуга и попыталась робко утешить его:

— Шэнь Сисюй, успокойся... Оценка A+ — это тоже очень высоко.

— Тебя спрашивали?! — злобно зыркнув на нее, Шэнь Сисюй развернулся и ушел, не оглядываясь.

У Сюй Ичжэнь защипало в глазах, и она с болью посмотрела на испорченное пятно на собственном стенде. С нее было сыта по горло вспышками ярости и бесконечным высокомерием Шэнь Сисэя. Она тоже хотела пойти и посмотреть на игру Шэнь Сицзэ!

<http://bllate.org/book/20888/2111736>